

ГРЕЙСОН ПЕРРИ:

Вызывать бурную реакцию общественности – часть моей работы

В конце прошлого года премию Тёрнера – одну из самых престижных арт-премий (ее денежный эквивалент – 20 тысяч фунтов стерлингов) – завоевал 43-летний англичанин Грейсон ПЕРРИ, изготавливающий керамические вазы.

Конкурентами художника были скульпторы, братья Джейк и Дино Чапмены. Появление Перри на церемонии спровоцировало настоящий скандал: британец появился в женском платье и с бантиками в волосах. Вазы художника тоже вызвали возмущение некоторых членов жюри: изображенные на них орнаменты и репродукции фотографий охватывают самый широкий круг тем – от абстрактных фигур до неприличных сцен.

– Господин Перри, в последнее время люди все больше интересуются английской музыкой и живописью. Люди искусства в вашей стране все чаще получают премии и награды. Прославленный рокер Мик Джаггер несколько недель назад получил титул пэра, и его нужно называть «сэр». Теперь полученная вами премия Тёрнера привлечет внимание к художественному рынку. Вы уже успели привыкнуть к своей славе?

– Наверное, мне потребуется для этого еще некоторое время. Я до сих пор чувствую себя немного бесконтрольным. Даже рождественские подарки, которые я сделал, – разные маленькие керамические штучки – мгновенно продаются, поскольку они изготовлены человеком, завоевавшим премию Тёрнера.

– Независимо от того, выиграли вы этот приз или нет, о вас обязательно бы написали из-за вашего костюма, который вы надели на церемонию.

– Конечно, я понимаю, что появление на церемонии в таком костюме вызвало пиар-эффект. Мне хотелось спровоцировать крупный скандал в средствах массовой информации нашей страны. Я рад, что мне это удалось. Вызывать бурную реакцию общественности – это часть моей художественной работы. Есть еще одна причина, из-за которой я появился в этой одежде. Много лет назад я мечтал о том, что выиграю премию Тёрнера, и думал, что надену на церемонию. Я решил, что, если получу премию, приду только в женском платье. В таких мечтах есть что-то магическое. Рано или поздно они должны исполниться.

– А что больше всего шокировало вас?

– Когда я услышал, что ведущий

церемонии, объявляя победителя, называет мое имя, я испытал состояние шока. Я всегда думал, что мое желание получить приз не может осуществиться. По-моему, я даже не очень обрадовался.

– Теперь у вас есть одна из максимальных денежных премий, которой могут наградить художника. И огромная популярность. По-моему, это должно радовать.

– Конечно. Но ни один художник не будет относиться к премии слишком серьезно. Я тоже этого не делаю. Знаете, я принадлежу художественному миру уже лет двадцать, и еще в тот момент, когда объявляются номинанты, большинство людей нашего круга может сказать, кто выиграет премию, а кто нет. Я мог бы держать пари, что в этом году победят скульпторы, братья Джейк и Дино Чапмены...

– Ваши коллеги и конкуренты, которые были готовы на любые затраты и поступки, чтобы испугать публику.

– Да, но, видимо, искусство не настолько поддается рациональному анализу, как считают некоторые. Чапмены прославились и стали настоящими звездами благодаря своим провокациям. Но они переборщили. Если кто-то считает себя художником, он должен заниматься искусством, а не стратегией, связанной с добыванием денег и славы.

– Некоторые их работы запрещено показывать детям – в них есть садомазохистские сцены, кровь, насилие. Неужели британские художники специально заботятся о том, чтобы зрители испытывали ощущение шока?

– Не больше, чем люди многих других национальностей. Долгое время премия Тёрнера считалась наградой, гарантировавшей, что ее обладатель

быть британцем для того, чтобы его понять?

– Надеюсь, что нет. Мне хочется, чтобы люди понимали меня, и считаю, что черный юмор может окаться для этого очень эффективным средством. Комедия и трагедия взаимосвязаны. В моих работах часто появляются вполне современные мотивы, рассказывающие о власти, силе, интимных отношениях. Но они производят особенно сильное и странное впечатление, если появляются на красивой керамической вазе. Гончарные изделия уже давно считаются старомодными и излишне декоративными. Публика прекрасно понимает эту ironию в отличие от художественных критиков и экспертов, улавливающих ее далеко не всегда.

– Да, действительно. Одна из немецких еженедельных газет не так давно требовала, чтобы «премию Тёрнера упразднили». И добавляла: «Это все так безобразно».

– Некоторым критикам нравится превращать художников в какую-то карикатуру или даже делать из них настоящих монстров. Чаще всего это делают плохо осведомленные критики. Их основное правило: если я этого не знаю и не понимаю, значит, это какой-то мусор.

– Вас не раздражал ореол скандальности, окружающий все это время ваши работы?

– Конечно, работы художников со скандальной славой продаются гораздо дороже, чем обычно. Хотя мне никогда не хотелось специально этим заниматься. Настоящий художник испытывает глубокую антипатию ко всему, что не связано с его творчеством.

– Теперь, после победы, цены на ваши вазы резко возросли.

– Мой галерист считает их совершенно нереальными. Мне приятно, что я завоевал премию Тёрнера, но я же не живописец. Гораздо приятнее, если так резко и стихийно возрастает цена на полотна.

– Вы появились на церемонии вручения премии вместе с женой и дочерью, которые сопровождали вас, несмотря на странный наряд.

– У меня очень хорошая семья. Но это не значит, что в моей жизни все просто. Нас нельзя назвать обычной, среднестатистической семьей. Но, к счастью, жену восхищают мои работы, а наша одиннадцатилетняя дочь умна не по годам. Если ее в школе спрашивают, что особенного сделал ее отец как художник, она говорит: «Он занимается чем-то, связанным с педофилией». Ей очень нравится вызывать шок у окружающих.

По материалам журнала «Шпигель» подготовила Ольга РОМАНЦОВА

Г.Перри

Фото из журнала «Шпигель»

Вазы работы Г.Перри